

Лу Цинфэн выглядел совершенно искренним.

— Раз встретились — значит, судьба. На мой взгляд, ты хоть и поступаешь порой без оглядки на условности, но обладаешь выдающимися способностями. Я ценю это в тебе. Если смогу получать от тебя наставления, это пойдёт на пользу и моему совершенствованию.

Чан Яньдао не ответил сразу. Он молча смотрел прямо в глаза Лу Цинфэна.

Эти красивые глаза казались ясными и чистыми, но в них не было ни капли подлинного чувства.

Через некоторое время Чан Яньдао так и не дал прямого ответа. Он развернулся, неторопливо подошёл к стулу и сел.

Взял со стола чайник и привычным движением налил две чашки. В воздухе тут же разлился аромат горячего чая.

— А я?

Лу Цинфэн замер.

— Что?

— А мне какая выгода?

Чан Яньдао легко подвинул одну чашку к Лу Цинфэну, взял вторую себе и открыто посмотрел на него.

— Я, Чан Яньдао, дружу от чистого сердца и ищу близких по духу людей по всему свету. Для меня настоящая дружба не имеет отношения ни к чему другому. Но раз ты решил дружить со мной ради выгоды, я должен понять, что смогу получить взамен. Всё-таки беспричинной доброты в этом мире не бывает.

Он говорил прямо и даже не пытался скрывать свои мысли.

Лу Цинфэн посмотрел на своё немного неловкое отражение в чашке и мысленно пожалел, что повёл себя слишком поспешно.

— Прости. Я не хотел оскорбить твою искренность разговором о выгоде.

Чан Яньдао подпер лицо одной рукой и лениво ответил:

— Да мне всё равно. Посмотрим, чем ты на самом деле хочешь меня купить — сердцем или выгодой.

Услышав это, Лу Цинфэн без колебаний отодвинул чашку обратно к Чан Яньдао и твёрдо произнёс:

— Сердцем.

Такой решительный ответ заставил Чан Яньдао широко улыбнуться.

— Хорошо! Раз так, выпьем чай вместо вина!

Не успели слова стихнуть, как он поднял чашку, запрокинул голову и осушил её одним глотком. Затем поставил на стол и небрежно вытер уголок рта тыльной стороной ладони.

Лу Цинфэн тоже медленно поднял чашку. Пальцы незаметно стиснули её так сильно, что костяшки побелели, словно он только что принял какое-то чрезвычайно важное решение. После этого он запрокинул голову и выпил чай.

Опуская чашку, Лу Цинфэн случайно поднял глаза и встретился взглядом с Чан Яньдао. На миг ему даже стало страшно.

Чан Яньдао взял лежавшую рядом доули, небрежно надел её и подхватил шкатулку с жемчужинами ночного света.

— Тогда я пошёл.

Лу Цинфэн только теперь пришёл в себя после странной встречи взглядов.

— Я провожу.

Они вместе направились к двери.

Но стоило выйти, как навстречу появился Ли Цинчжоу, уверенно державший обеими руками длинный ящик.

— Старший брат?

Ли Цинчжоу улыбнулся:

— Это приз турнира «Постижение Дао и искусство меча». Пока оставляю у тебя. У меня ещё дела, присмотри за ним немного.

С этими словами он передал длинный деревянный ящик Лу Цинфэну.

Услышав про приз, Чан Яньдао сразу оживился и поспешно приблизился.

— Эй, а что там?

Ли Цинчжоу даже не остановился. Уходя, он бросил через плечо:

— Духовный артефакт! Сокровище!

— Сокровище?

Глаза Чан Яньдао мгновенно загорелись. Желание уходить исчезло без следа.

Он тут же начал торопить Лу Цинфэна:

— Пойдём, занесём в комнату и посмотрим вдвоём.

Лу Цинфэн беспомощно улыбнулся и понёс длинный ящик внутрь. Чан Яньдао тут же последовал за ним. Войдя, он небрежно бросил в сторону и доули, и шкатулку с жемчужинами.

Они вдвоём столпились у стола и не отрываясь смотрели на длинный деревянный ящик. Чан Яньдао первым не выдержал:

— Как думаешь, что внутри?

Лу Цинфэн слегка покачал головой, также глядя на ящик.

— Что бы там ни было, ко мне это отношения не имеет. Получить приз сможет только победитель турнира.

Чан Яньдао провёл ладонью по крышке и предположил:

— Ящик такой длинный. Наверное, меч.

С этими словами он уже нетерпеливо открыл крышку.

Мгновенно из ящика вырвалась густая, мощная духовная ци, словно невидимая волна. Лу Цинфэн рефлекторно поднял руку, защищаясь от неожиданного напора.

Чан Яньдао достал меч, внимательно осмотрел его и разочарованно сказал:

— Не такой уж хороший...

Лу Цинфэн не удержался от возражения:

— На прошлых турнирах призами всегда были вещи высшего качества.

Чан Яньдао поджал губы.

— Всё равно до моего «Без Остатка» ему далеко.

— «Без Остатка»?

— Мой меч.

Лу Цинфэн задумался.

— Имена духовных артефактов всегда что-то означают. Почему «Без Остатка»?

Чан Яньдао улыбнулся:

— Из выражения «не оставить даже клочка доспехов». Если уж убивать — то начисто.

Лу Цинфэн нахмурился, на лице появилось беспокойство.

— Слишком много убийственного намерения. Боюсь, это вредно для душевного состояния совершенствующегося.

Чан Яньдао не придавал словам значения и вместо ответа спросил:

— А твой меч как называется?

Лу Цинфэн спокойно произнёс:

— «Отрешённый от мира».

— «Отрешиться от мира и стоять особняком»... — тихо повторил Чан Яньдао, затем с улыбкой поддразнил: — Юный бессмертный~ Ты что, решил совсем превзойти мирскую суету?

Лу Цинфэн не захотел спорить с ним из-за слов. Чан Яньдао тоже не настаивал и крепче сжал меч.

— Дай-ка попробую.

Лу Цинфэну и самому хотелось увидеть, чем особенным обладает меч, выбранный призом для турнира. Он тут же отступил в сторону, освободив Чан Яньдао достаточно места.

Чан Яньдао быстро обнажил клинок. Сталь сверкнула холодным светом. Затем он привёл в движение духовную силу внутри тела и непрерывным потоком начал вливать её в меч.

В следующий миг прежде спокойный клинок вдруг мелко задрожал.

— А? — удивлённо протянул Чан Яньдао.

Лу Цинфэн всё это время внимательно следил за ним. Увидев дрожь, он мгновенно нахмурился: появилось дурное предчувствие.

Он уже собирался предупредить, когда раздался оглушительный взрыв.

Меч без всякого предупреждения разлетелся на бесчисленные осколки, которые брызнули во все стороны.

— Осторожно!

Увидев пол, усеянный обломками, Лу Цинфэн пришёл в ужас.

— Как ты мог быть настолько неосторожен?! Что теперь делать? Старший брат скоро придёт за мечом, а он...

Лу Цинфэн метался от тревоги, на лбу проступил мелкий пот. Турнир «Постижение Дао и искусство меча» имел огромное значение, а внезапно сломанный духовный артефакт создавал огромную проблему.

— Я же не нарочно... Меня ведь не заставят за него платить?

— Не нужно было трогать!

— Но ты сам позволил. А теперь меня обвиняешь?

Чан Яньдао посмотрел на разбросанные осколки, глаза его повернулись, и он предложил:

— Может... склеим обратно?

Он и сам понял, насколько нелепа эта идея, и не удержался от улыбки.

Лу Цинфэн посмотрел на обломки. Меч разлетелся настолько основательно, что собрать его было невозможно.

Увидев выражение его лица, Чан Яньдао беспомощно развёл руками:

— Ну не во всём же я виноват. Он просто слишком хрупкий... Тоже мне сокровище. Ваш орден только и умеет людей дурить.

Голос Лу Цинфэна от тревоги даже изменился.

— Сначала спрячем осколки.

Он уже наклонился, чтобы собирать их, но Чан Яньдао поспешно остановил его. Быстро сложил печать пальцами, тихо прочитал заклинание и резко взмахнул рукой.

В следующий миг обломки на полу словно унёс невидимый ветер — они мгновенно исчезли без следа.

Лу Цинфэн с недоумением посмотрел на него.

Чан Яньдао сухо усмехнулся:

— Обычный морок. Осколков просто не видно, на самом деле они всё ещё здесь.

Он протянул Лу Цинфэну оставшуюся голую рукоять.

— А с этим что делать?

Лу Цинфэн взял рукоять, нахмурился и беспомощно сказал:

— Сейчас даже другой меч не найти. К призу турнира предъявляются очень высокие

требования. Обычный клинок его не заменит.

Глаза Чан Яньдао тут же загорелись. Он с шелестом вытащил из пояса свой меч и протянул Лу Цинфэну.

— Так вот же.

Лу Цинфэн посмотрел на меч в его руке.

— Твой?

— А что, твой использовать? Мой клинок куда лучше той деревяшки. Для временной подмены вполне сойдёт.

<http://bllate.org/book/19831/1959411>